

Уголовная ответственность за экстремизм

Понятие экстремизма как крайнего политического течения предполагает наличие точки отсчета, от которой оно определяется. Особая трудность в установлении критериев политического экстремизма подстерегает те общества и политические системы, в которых политический центр окончательно не оформился, не стал общепринятым и в известной степени привычным для данного общества. Этот центр может определяться с точки зрения сегодняшней системы, авторитетных систем за рубежом, системы прошлого, некой идеальной модели и т.д.

Методологически видится два основания определения политического экстремизма. Первый подход состоит в том, что центр понимается в качестве существующей сегодня политической системы и доминирующей политической идеологии, а экстремизм - это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход исходит из существования неприемлемых действий, которые могут признаваться в качестве экстремистских.

Последний принцип берется в большинстве случаев в качестве оснований понимания экстремизма в законодательстве многих стран, что делает более практичным отделение экстремистской деятельности от оппозиционной. Отечественный закон “О противодействии экстремистской деятельности” (2002 г.) использует отчасти как первое, так и второе основание, причем второе - более широко.

Поскольку само понятие “экстремизм” (возникает и вопрос о его разграничении с радикализмом) в политической науке является дискуссионным, постольку в реальной практике оно для большего усиления нередко смешивается с различного рода насильственными (уголовными) действиями - терроризмом, участием в незаконных вооруженных формированиях и др.

Причины усиления борьбы с экстремизмом в России и мире

Обостряются так называемые межкультурные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере - среди партийно-политических организаций.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста.

Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями - терроризмом, захватом или присвоением властных

полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (из Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”).

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

Как, например, установить, что унижает, а что не унижает национальное достоинство?

Российский закон к экстремистским материалам относит “в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы”. При таком широком подходе к определению экстремистских материалов к ним можно отнести немало философской, социологической и политической литературы, ставшей как частью широкой культуры, вне зависимости от ее оценки, так и современных авторов. К этому кругу относятся как труды Гобино, Гитлера, Розенберга, так и работы многочисленных авторов, описывающих преимущества (превосходство, избранность, высшие качества и др.) своих народов перед другими народами, - от богоизбранности до проживания в месте, где наилучшим образом осуществляется контакт с космосом. Следует учитывать также, что до XIX века подавляющая часть человечества не разделяла идей правового или социального равенства людей, а в настоящее время национализм продолжает оставаться одной из самых распространенных идеологий в мире. Как известно, Аристотель был убежденным сторонником изначального неравенства народов и превосходства греков во всех отношениях перед другими народами, которые в совокупности назывались им варварами. Является ли эта публикация Аристотеля, с точки зрения закона, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое превосходство и, следовательно, экстремистским материалом?

Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство.

Тем не менее, законодатели, и не только у нас в стране, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угрозы для государства или его основ. Например, во многих западных странах произведения Гитлера, Муссолини и других идеологов фашизма, нацизма не являются запрещенными, а свободно продаются в книжных магазинах.

Общей же линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности при осуществлении экстремистской деятельности в сети Интернет

Сегодня невозможно отрицать тот факт, что Интернет с каждым днем играет все большую роль в нашей жизни. Однако столь широкая популярность данных коммуникационных сетей привела и к негативным последствиям, одним из таких можно назвать использование экстремистскими организациями Интернета в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников.

Развернутое определение экстремизма (экстремистской деятельности) в национальном праве дано в ст.1 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁷. Необходимо обратить внимание на те его элементы, реализация которых может быть осуществлена с использованием сети Интернет.

Во-первых, это размещение программных документов различных групп, содержащих информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.п. Интернет позволяет «легко, безопасно, дешево и без цензуры» распространять любую идеологию по всему миру (в том числе демонстрацию нацистской атрибутики или символики), что способствует формированию ранее не существовавшего единого неонацистского, расистского сообщества, которое вдохновляет своих членов на совершение актов насилия.

Во-вторых, активно используются участниками террористических и экстремистских организаций информационные ресурсы Интернета, позволяющие быстро и без дополнительных затрат найти разнообразные данные о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера.

В-третьих, экстремистские группы используют Интернет для финансирования своей деятельности (финансирование сайтов через рекламу, трафики захождения на сайт и т.п.) либо иного содействия в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий (координация действий).

Именно поэтому особую актуальность приобретает вопрос наличия в российском законодательстве необходимых средств для борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете. Уголовное законодательство позволяет привлекать к ответственности физических лиц за распространение некоторых видов «опасной» информации с использованием компьютерных сетей, в том числе Интернета. Публичность в качестве признака объективной стороны указана в диспозициях статей 205.2, 280, 282 УК РФ. Определение ее содержания до недавнего времени не вызывало затруднений на практике. В большинстве работ под публичностью понимается открытое, гласное, предназначенное для широкого круга лиц выражение своего мнения в устной (выступлениях) или письменной (в непериодических печатных изданиях - книгах, плакатах, листовках, надписях и т. д.) форме. Однако на сегодняшний день окончательно решен вопрос, можно ли считать публичными призывы к осуществлению экстремистской, в том числе террористической, деятельности либо информацию, возбуждающую ненависть или вражду, или оправдывающие терроризм, распространенные в Интернете? По общему правилу, размещение информации в сети Интернет является публичным, т.к. данная информация адресована неопределенному кругу лиц. Но как рассматривать случаи, когда опубликование данных происходит в закрытых чатах, на страницах, к которым доступ имеет только строго ограниченное количество людей, или рассылка экстремистских писем определенным адресатам? Будет ли здесь присутствовать элемент публичности, либо подобные действия можно расценить как аспект свободы слова, или публичность либо ее отсутствие вообще не будет играть роли при квалификации?

Кроме того, одной из основных проблем, возникающих в связи с расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет, является определение субъекта преступления. Если экстремистская деятельность осуществляется при использовании домашнего «персонального» компьютера, то согласно положениям ст. 53 ФЗ «О связи»⁵⁸, можно использовать информацию, подлежащую включению в базы данных об абонентах операторов связи. Однако таких данных попросту нет, в случае, если, например, информация была размещена при использовании компьютера в так называемых «Интернет-кафе» и «Интернет-клубах». Как в этом случае идентифицировать лицо, которое необходимо привлечь к ответственности? В различных странах принимаются специальные законы, регламентирующие порядок обязательной идентификации пользователей.

Ещё одним немаловажным вопросом при рассмотрении дел, связанных с распространением экстремистских материалов в сети Интернет, является вопрос ответственности модераторов. Например, в Швеции установлено, что модераторы форумов могут нести ответственность за размещенную на форумах информацию, более того, они обязаны осуществлять мониторинг поступающих сообщений. Что касается экстремистских сообщений, они должны быть своевременно удалены. Неисполнение обязанности по их изъятию считается преступлением, и наказываются тюремным заключением на срок от 2 до 6 месяцев. Что касается законодательства РФ - самостоятельного состава не существует и модераторы могут

быть привлечены к уголовной ответственности, только в рамках института соучастия, однако, подобной практики в наших судах фактически не существует.

Обращаясь к проблеме ответственности модераторов, стоит также затронуть вопрос уголовной ответственности операторов связи и провайдеров. Во-первых, возникает вопрос, можно ли считать деятельность Интернет-провайдеров «предоставлением для осуществления экстремистской деятельности иных видов связи, материально-технических средств», как это указано в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Во-вторых, необходимо определить критерии вменения им ответственности. В мировой практике данный вопрос решен не однозначно, однако, превалирует субъективное вменение: провайдер, предоставляющий хостинг знал о содержании информации либо не знал, но по обстоятельствам дела должен был или мог знать об этом. Кроме того, вторым критерием привлечения к ответственности является наличие технических возможностей у провайдеров блокировать передачу незаконной информации. Следует, однако, отметить, что для России данный вариант вменения невозможен, потому что юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются, следовательно, для привлечения к уголовной ответственности необходимо искать иные механизмы.

Таким образом, фрагментарность и недостаточность законодательства стран-участниц СНГ в сфере развития и использования глобальных технологий создают препятствия для реализации превентивного потенциала нормативных предписаний, направленных на борьбу с экстремизмом.

АТК МО "Кумторкалинский район"